

**СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ
И РУССКИХ БИБЛЕИЗМОВ ПО ПРИНЦИПУ
НАЛИЧИЯ / ОТСУТСТВИЯ БИБЛЕИЗМА В ЯЗЫКЕ**

**ENGLISH AND RUSSIAN BIBLICAL EXPRESSIONS:
THE OCCURANCE IN THE LANGUAGE**

Е. Э. Жевнерович¹⁾, О. О. Сергиенко

A. Zhevnerovich¹⁾, O. Sergienko

Белорусский государственный университет
Минск, Беларусь

Belarusian State University
Minsk, Belarus

e-mail: ¹⁾zhevnerovich@mail.ru

В статье проводится сопоставительный анализ английских и русских фразеологических библейских выражений, закрепленных в словарях, на основе одного из пунктов классификации В.Г. Гака (наличие/отсутствие конкретного библеизма в языке).

Ключевые слова: библеизм; библейский фразеологизм; сопоставительный анализ.

The article compares English and Russian biblical expressions. The authors use one classifying point of a famous Russian linguist V. Gak.

Keywords: Biblical expression; biblical phraseologism; comparative analysis.

Фразеологические единицы закреплены в языке и функционируют в речи. Для изучения того, каким образом осуществляется процесс использования библейских фразеологических выражений (библеизмов) в речи носителей русского и английского языков, мы провели отбор и анализ библеизмов, включенных в языковой состав исследуемых языков. В процессе отбора мы обращались к Энциклопедическому словарю библейских фразеологизмов К.Н. Дубровиной и к Оксфордскому словарю идиом (Oxford Dictionary of Idioms). Для осуществления сопоставительного анализа мы рассмотрели классификацию В.Г. Гака, так как она универсальна для любого языка, а также полно и разносторонне позволяет проследить особенности библеизмов, вошедших в тот или иной язык. В данной статье приводятся результаты сопоставления по принципу наличия/отсутствия конкретного библеизма в языке, так как при осуществлении сопоставительного анализа целесообразно выяснить, насколько закрепленные в английском и русском языках выражения совпадают либо не совпадают.

Мы сравнили около 500 выражений русского языка и 155 выражений английского языка из полученных в ходе предыдущих

исследований списков контекстуальных и ситуативных выражений. Под контекстуальными в данном случае мы понимаем библеизмы, максимально приближенные к тексту Библии, то есть закрепившиеся в языке в исходной форме. Ситуативными мы считаем выражения, имеющие существенные отличия от текста, в том числе такие выражения, которые сохранили значение оригинала, однако отличаются от него по лексической форме из-за синонимических замен. При этом мы следовали следующим принципам:

1) Оба выражения (английское и русское) должны соотноситься с одним и тем же местом/сюжетом Библии, то есть английский и русский источники должны являться переводом одного и того же места оригинального текста.

2) Выражения могут расходиться по форме, но должны совпадать по содержанию. Если одно и то же место Писания было переведено на русский и английский языки с использованием разных лексических средств, однако с сохранением общего смысла и направленности, библеизмы, вошедшие в язык на основе этих переводов, считались приемлемыми аналогами.

3) Если один элемент из пары аналогов существует в языке в расширенном виде, избыточная часть выделялась курсивом.

Сравнение проводилось на основе английских библеизмов, так как их общее количество меньше, чем русских. В итоге мы получили 62 пары выражений, из них 49 пар образовались на основе анализа английских контекстуальных библеизмов, 13 пар – на основе ситуативных. При этом в некоторые пары вошло более двух близких по значению и происхождению библеизмов. В состав аналоговых пар вошло 66 английских и 66 русских библеизмов.

Проанализировав полученные аналоги, мы пришли к следующим выводам:

1) Контекстуальные библеизмы образовали большее количество аналогов. Очевидно, это происходит по двум причинам: во-первых, контекстуальных выражений в обоих языках гораздо больше, чем ситуативных; во-вторых, контекстуальные выражения являются цитатами текста, который в обеих культурах играл большое значение – соответственно, те фразеологические единицы, которые закрепились в двух языках на аналогичной основе, будут иметь больше соответствий, чем ситуативные, имеющие под собой разную почву.

2) В целом около 30% рассмотренных английских библеизмов имеют русские соответствия в виде полных совпадений (эквивалентов) либо аналогов. На наш взгляд, это немалое число, учитывая различия церковных, культурных и языковых традиций, описанных в первой главе

данного исследования. В.Г. Гак, говоря о различии библеизмов русского и французского языков, выделяет три причины закрепления библеизма лишь в одном из сравниваемых языков: наличие более одного общепризнанного перевода Библии; закрепление выражений в качестве речевых формул; язык богослужения. Принимая во внимание эти факторы, мы можем заметить, что в английской и русской культуре ситуация складывалась по-разному. Следовательно, закрепление в языке разных выражений – вполне естественно. Однако, несмотря на разные пути развития на протяжении многих столетий, русскоязычная и англоязычная языковые культуры заимствовали много общего из кросс-культурного надетнического источника – Библии.

3) Из 62 пар библейских выражений 34 пары (то есть около половины) являются полными эквивалентами. При этом пять пар эквивалентов находятся в группе ситуативных библеизмов. При переводе фразеологических единиц полные эквиваленты встречаются сравнительно редко, так как даже самые близкие языки имеют свою систему образов. К тому же, библеизмы в исследуемых нами языках основаны на разных переводах Библии, выполненных не всегда с одного источника (следует помнить, что библейская фразеология сложилась в разное время при использовании нескольких ведущих переводов, порой сильно отличных друг от друга). Однако, несмотря на это, именно сопоставление русских и английских библеизмов демонстрирует достаточно большой процент совпадений.

4) Из 13 пар ситуативных аналогов 6 пар называют известные библейские сюжеты (блудный сын, Фома неверующий), при этом остальные 7 пар имеют минимальные расхождения с первоначальным текстом (*sell something for a mess of pottage* – продавать / продать (отдавать / отдать) <своё первенство (первородство)> за чечевичную похлёбку).

5) Чаше более развернуты русские аналоги (13 случаев, например *the eye of a needle* – легче верблюду пройти сквозь (в) игольное ушко, чем (нежели) богатому попасть (войти) в Царство небесное (Царствие Божие)), чем английские (6 случаев, например *hold out (or offer) an olive branch* – масличная (оливковая) ветвь). Это может быть связано как с особенностями церковных традиций или языков, так и с особенностями словарей, из которых извлекались выражения. Оксфордский словарь приводит выражения в сжатом, схематичном виде, в то время как словарь Дубровиной прописывает фразеологизмы более точно и полно.

6) Несовпадение количества аналоговых пар и количества вошедших в них библеизмов произошло по нескольким причинам:

А) разложение одного библеизма на два отдельных в сопоставляемом языке (1. *a beam in your eye* + 2. *a mote in someone's eye* – в чужом глазу сучок (соломинку) видим, а в своём <и> бревна не замечаем);

б) закрепление одного библеизма в одном из языков в разных вариантах вследствие:

1. трансформации частей речи (*serve two masters* – 1. *Служить двум господам*; 2. *Слуга двух господ*);

2. трансформации грамматических форм (*hide your light under a bushel* – 1. *под спуд*; 2. *под спудом*);

3. взаимозамены частей библеизма (*beat (or turn) swords into ploughshares* – 1. *перековать мечи на орала*; 2. *перековать (сменить) орала на мечи*);

4. смыслового развитие (*dig a pit for* – 1. *Рыть (копать) яму кому, под кого*; 2. *Не рой другому яму, сам в неё попадёшь. Кто другому яму роет (копает), тот сам в неё попадёт [падает]*);

5. формирования библеизмов на основе разных переводов Библии (*In the blink of an eye*, *Английский стандартный перевод*; *In a twinkling (or the twinkling of an eye)*, *Библия короля Якова* – в <одно> мгновение <ока>).

Сопоставительный анализ английских и русских библеизмов позволяет выявить довольно большое количество выражений, имеющих соответствия в обоих языках, причем около трети из них являются полными эквивалентами. Неоспоримо сверхязыковое надэтническое влияние Библии на формирование лексического состава русского и английского языков.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Гак, В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами) / В.Г. Гак // Вопросы языкознания. – 1997. – № 5. – С. 55–65.

2. Дубровина, К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов / К.Н. Дубровина. – М.: Флинта: Наука. – 2010. – 808 с.

3. Жевнерович, Е.Э. Библеизм как фразеологическая единица. Классификация библеизмов / Е.Э. Жевнерович, О.О. Сергиенко // Лингвистика, лингводидактика, лингвокультурология: актуальные вопросы и перспективы развития: материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 14-15 марта 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол.: О.Г. Прохоренко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2019. – С. 467-471.

4. Жевнерович, Е.Э. Сопоставительный структурно-семантический анализ контекстуальных и ситуативных библеизмов / Е.Э. Жевнерович, О.О. Сергиенко // Актуальные проблемы гуманитарного образования: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 17–18 окт. 2019 г. / редкол.: С.А. Важник (отв. ред.) [и др.]. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – С. 187-190.

**ПРОБЛЕМА АЛЛЕГОРИИ В СОВРЕМЕННОМ
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ**

**THE PROBLEM OF ALLEGORY IN MODERN LITERARY
CRITICISM**

О. Ф. Жилевич

O. F. Jilevich

Полесский государственный университет

Пинск, Беларусь

Polesky State University

Pinsk, Belarus

e-mail: jilevitch@gmail.com

Статья посвящена анализу актуального в современном литературоведении понятия аллегории, его определению, типологии, признакам.

Ключевые слова: аллегория; жанр; философско-аллегорический роман; контекст; парадокс.

The article is devoted to the analysis of the allegory in modern literature, its definition, typology, features.

Keywords: allegory; genre; philosophical and allegorical novel; context; paradox.

Аллегория – одна из самых древних литературных малых форм, которая существовала в одном ряду с притчей, афоризмом, апологом, анекдотом и т.д. Несмотря на развития и трансформации, которые она претерпела на протяжении веков, аллегория остается легко узнаваемой в современных произведениях. В зарубежном литературоведении один из наиболее ранних теоретиков иносказательных форм, К. Джилли, характеризует её как двуплановый иносказательный прием. Современный учёный Н. Фрай определяет аллегорию следующим образом: «В аллегорическом повествовании действие постоянно отсылает читателя к другой одновременной структуре событий или идей, или природных явлений; аллегория «говорит» одно, а означает совсем другое» [5, с. 22]. Аллегория, по его мнению, это «ряд ассоциаций в повествовательной последовательности, обозначающий другой ряд ассоциаций во временных или паравременных последовательностях; короче говоря, это сложная повествовательная метафора» [5, с. 73].

В русскоязычном литературоведении по мнению В.П. Бурчака, чтобы понять аллегорию, её необходимо противопоставлять мифу, метафоре, символу и она связана с неразличимостью общего и особенного [1,